

Предисловие к статье В. Зомерского «О ВЛИЯНИИ ОПЫТА РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА НА ТЕОРИЮ ДОГМАТИКИ ПРАВА. К ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА?»

А можно ли на чем-то примириться, что могло бы универсальным рецептом культурного развития? Кажется, есть один универсальный рецепт... Надо очень много переводить на язык собственной культуры... Есть в научной среде убеждение, что не надо много переводить — специальные книги хороши и на английском, все специалисты их читают, а не специалистам и не надо, они ведь не поймут специальных работ. И есть еще тысяча соображений, отчего именно вот в этой специальной области не надо переводить, а надо потратить силы и деньги, раз уж они есть, на что-то другое. Так вот — это все заведомо ложные соображения. Во всех областях переводить следует как можно больше... От этого культура растет.

Георгий Любарский

Помимо вдохновения каждый из нас, изучая историю своей науки, может получить полезные, хотя иногда и горькие, уроки.

Йозеф Шумпетер

Выносимая на суд русскоязычных читателей статья написана представителем научной школы теории и философии права Вроцлавского университета Войцехом Зомерским, защитившим в ноябре 2020 г. диссертацию (*PhD*) на тему «Догматика и юридическое образование в постаналитической теории права». Ранее в «Вестнике гражданского права» выходил наш перевод статьи другого польского

теоретика права — Рафала Манько, сотрудничающего с Вроцлавским университетом¹. Та публикация тоже была связана с темой социализма и права: в ней рассматривались пережитки социалистической правовой традиции в праве постсоциалистической Польши. Нынешний перевод в некотором смысле является продолжением (хотя и после заметного перерыва) работы по введению в русскоязычный оборот имен и трудов польских правоведов. Однако если фокус Р. Манько был направлен на законодательство и правоприменительную практику, то в фокусе В. Зомерского — наука права.

В статье В. Зомерского можно с некоторой долей условности усмотреть два пласта: во-первых, обзор мнений и аргументов о научности догматической юриспруденции (догматики права) в польской науке эпохи социализма и их генезиса (в том числе с учетом социально-политического контекста функционирования юридической науки в эпоху социализма, общественного позиционирования правоведов); во-вторых, «проектная часть» — представления автора о правильном позиционировании юристов и юридической науки в демократическом обществе.

Эти два пласта связаны между собой через проблему автономии юридической догматики от наличествующего законодателя. Но ведь догматическое правоведение традиционно мыслится как систематическая разработка именно действующего права². Давид Давидович Гримм писал, что хотя догматическое изучение правовой системы само по себе может быть приурочено «к любому моменту исторического развития этой системы, но чаще всего оно, как по теоретическим, так и по практическим соображениям, имеет своим предметом живое действующее право»³. Задача догматического изучения права мыслилась как «чисто практическая — способствовать лучшему применению в жизни действующего права»⁴. Откуда же возникает идея автономии догматики права от на-

личествующего законодателя? Исторические условия, подстегнувшие развитие дискуссии об автономии догматики права в Польше, связаны с утверждением на польской земле коммунистической власти и социализма и, как следствие, распространением марксистских представлений, что право — это орудие господствующего класса и что догматическая юриспруденция, соответственно, также служит господствующему классу. Появляются идеи о том, что юридическая наука должна быть партийной, поскольку коммунистическая партия представляет интересы рабочего класса (В. Зомерский в этом контексте приводит позицию Станислава Эрлиха (1907–1997) — крупнейшего польского марксистского теоретика и философа права, в последние годы часто обсуждаемого в прессе в качестве научного руководителя лидера правящей в Польше партии «Право и справедливость» Ярослава Качиньского). Утверждение автономии догматической юриспруденции через обоснование ее научности было реакцией на попытки поставить юриспруденцию на службу партии. Высказанные же в рамках этой реакции аргументы о научном характере догматической юриспруденции, в том числе основанные на разных концепциях науки (подробнее см. статью В. Зомерского), могут обсуждаться и вне контекста социализма.

В условиях демократии идея автономии юриспруденции представляется В. Зомерскому небезупречной, и он снова поднимает вопрос о соотношении правового и политического и предлагает свое видение способа ослабления напряженности между политикой и правом в условиях демократии.

Представляется, что для российского читателя статья В. Зомерского ценна не столько своими политическими выводами (хотя и они могут быть замеченными в контексте возможных дискуссий о позиционировании представителей юридической профессии и о роли права в демократическом государстве), сколько той ее частью, где обзревается аргументы о научном характере догматической юриспруденции.

В последние два десятилетия в отечественной юридической науке, прежде всего в цивилистике, наметился серьезный интерес к новым для нашей страны, но уже утвердившимся в западной юридической науке подходам к изучению права, например к экономическому анализу права (*law & economics*). Пишутся отечественные книги об экономическом анализе права,

¹ Манько Р. Выжила ли социалистическая правовая традиция? Взгляд из Польши // Вестник гражданского права. 2014. № 2.

² См., напр.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 350.

³ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 44.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2019. С. 10.

переводятся иностранные⁵. Это подогревает интерес к обсуждению методологии юридической науки и актуального статуса ее догматического направления. Нелишним в связи с этим представляется обращение к опыту Польши — нашего соседа, чья правовая система имеет немало общего с российской и также испытала влияние социализма.

Несмотря на глубокие и давние исторические и культурные связи между обеими странами, едва ли современная Россия хорошо знакома с польской, в том числе правовой, культурой и наукой. Нам неоднократно доводилось сталкиваться с удивлением по поводу интереса к польской науке — удивлением, зачастую основанным на неведении. Нельзя, однако, сказать, что ситуация с переводами польской научной и философской литературы на русский язык плохая вообще. К примеру, вклад польских ученых в социологическую науку замечен российскими издателями и переводчиками. Так, относительно недавно (в 2018 г.) вышла двухтомная история «Истории социологической мысли» Ежи Шацкого⁶ (1929–2016), публиковались работы выдающегося польского социолога Петра Штомпки (р. 1944). Если говорить о правовой науке, то российский читатель уже знаком с переведенными с польского языка трудами выдающихся российско-польских правоведов Льва Петражицкого⁷ (1867–1931) и Евгения Васьковского⁸ (1866–1942). Переводятся и труды историка польской и русской философии Анджея Валицкого (1930–2020)⁹. Однако польская юриспруденция второй половины XX в. и начала XXI в. едва ли доступна и известна (за редкими исключениями) широкому кругу российских правоведов, в том числе ученым, преподавателям и студентам.

Публикация статьи В. Зомерского на русском языке — небольшой (и хочется верить, не последний) шаг в направлении открытия польской юриспруденции широкому кругу русскоязычных правоведов. В этом материале обзревается взгляды крупных польских теоретиков и философов права второй половины XX в. и начала XXI в. Некоторые из этих авторов получили признание не только в польской национальной науке, но и в западной философии науки. Это в полной мере относится к обсуждаемому в статье В. Зомерского Лешеку Новаку (1943–2009) — представителю научной школы Университета имени Адама Мицкевича в Познани, ученику выдающегося польского теоретика и философа права Зигмунта Жембиньского (1920–1996). Л. Новак является автором идеализационной теории науки. Видный итальянский философ науки Эвандро Агацци (р. 1934) в своей книге «Научная объективность и ее контексты»¹⁰ отмечает, что представленная в ней концепция объективности «полностью учитывает основные идеи „идеализационного“ подхода, особенно развитого польской философской школой в последние десятилетия, в котором особенно значимы вклады Владислава Краевского и Лешека Новака».

Статья В. Зомерского, вне всяких сомнений, может представлять интерес для историков юридической науки и гуманитарных наук в целом. Обосновывая необходимость изучения истории науки (применительно к социологии), Е. Шацкий пишет: «Если даже нам кажется, что мы имеем дело с абсолютно новыми открытиями, как любят думать некоторые новаторы, то обычно речь идет об идеях, которые были уже ранее известны в иной версии или связаны с предшествующими через отрицание»¹¹. Цитированное во многом относится и к юриспруденции.

Остается надеяться, что переведенная нами статья не останется незамеченной, особенно при очередном проявлении интереса к дискуссии о методах правоведения и научности юриспруденции как таковой.

Евгений Юрьевич Горбунов,

старший преподаватель департамента частного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», магистр юриспруденции

⁵ Не ставя перед собой задачу дать исчерпывающий обзор всей выходящей на русском языке литературы об экономическом анализе права, отметим, что в 2018–2019 гг. опубликованы два перевода североамериканских учебников (авторов из США и Канады соответственно), см.: *Кутер Р., Улен Т.* Право и экономика. М., 2018; *Маккай И.* Право и экономика для континентальной правовой традиции. М., 2019. Из недавних отечественных работ см.: *Каралетов А.Г.* Экономический анализ права. М., 2016.

⁶ *Шацкий Е.* История социологической мысли: в 2 т. М., 2018.

⁷ *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010.

⁸ *Васьковский Е.В.* Избранные труды польского периода. М., 2016.

⁹ Правоведам может быть интересен его труд «Философия права русского либерализма» (М., 2012).

¹⁰ М., 2017. С. 153.

¹¹ *Шацкий Е.* Указ. соч. Т. I. С. 21.